

***

Солнце садится за Боко-Каторским заливом.
Прохлада ютится над тихой водною гладью.
Я выпью сегодня бокал черногорского пенного пива,
А завтра уеду туда, где кудрявится русская ива,
В осеннем наряде из жёлто-зелёного платья.

Сменятся пальмы оранжево-красной рябиной,
И воздух московский прохладой окутает нас.
Там землю укрыла листва золотистой периной,
Мокнут под дождиком красные гроздья калины,
И жизнь наизнанку, такая как есть без прикрас.

Так уж сложилось: хорошее быстро проходит.
Надежда умрёт, когда вовсе не станет меня.
А память упрямо к уютной той бухте уводит,
Туда, где кораблик по волнам потерянно бродит,
И берег другой расцветает в вечерних огнях.

Когда очень хочется снова куда-то вернуться,
Судьба подobreет и будет к нам вновь справедлива.
Давайте представим, как сможем пораньше проснуться,
В хрустальную воду залива с утра окунуться,
И выпить бокал черногорского пенного пива.

*Черногория - Москва.
Июнь 2010 года.*

МАДРИДСКИЙ ЯНВАРЬ

В Москве мороз, январские метели,
А здесь, в Мадриде, как у нас в апреле,
Природа дарит щедрые подарки:
Залиты солнцем здания и парки;
Струями плещутся роскошные фонтаны;
Вот-вот покроются листочками платаны;
На изумрудной зелени газонов
Уж распускаются цветочные бутоны.
Лишь в дальней дали снежные вершины
Увидеть можно из окна машины.

Ну что же это, право, за январь?
Всё перепутал здешний календарь.
Здесь не найти заснеженной берёзы,
Крутой мороз не выжимает слёзы,
И кажется, что вправду мы в апреле, -
Не слышно только соловьиной трели
И не звенит хрустальная капель,
Встречающая радостно апрель.
Милей мне всё же нашенький апрель:
Прощай, Мадрид. Да здравствует метель!

ОСЕННИЕ ТЮЛЬПАНЫ

Москву окутали осенние туманы,
Дожди со снегом обещают нам прогноз.
В цветочном магазинчике тюльпаны
Увидел я среди роскошных роз.

Осенние тюльпаны, -
Весны напоминанье.
Иду я сквозь туманы
К любимой на свиданье.
Весенние рассветы,
Майскую зарю
Сегодня в том букете
Тебе я подарю.

И пусть покажется кому-то странным,
Что вместо пышных хризантем и роз
Купил любимой нежные тюльпаны,
Как воплощение весенних грёз.

Пригреет солнце, оживут фонтаны,
Весна наступит, как в волшебном сне.
Москву украсят нежные тюльпаны
В честь нашей свадьбы. Свадьбы по весне.

Осенние тюльпаны,
Весны напоминанье.
К любимой сквозь туманы
Иду я на свиданье.
Весенние рассветы,
Тюльпанную зарю
И сердце в том букете
Тебе я подарю.

БАБЬЕ ЛЕТО

В чистой, солнечной корзине
Бабье лето принесло
Нам туман в степной низине,
Благодатное тепло,

Звездопад ночного неба,
Речку в тихих берегах,
Запах скошенного хлеба,
Копна сена на лугах.

На божественном просторе,
Будто чудо из чудес,
Возникает перед взором
В золотой оправе лес.

И такая сердцу ласка,
Что понятно и без слов:
Бабье лето - это сказка...
Накануне холодов.

*Москва.
2005 год.*

ВОЛЯ КАЗАКА

Снится мне в столице
Раздольная станица,
Золото пшеницы,
Яблоневый цвет.

У речки за станицей
Хрустальные криницы
И напевы птицы
В утренний рассвет.

Но совсем не снится
Огромная столица:
Не может поместиться
Она в короткий сон.

Столица не станица -
Миллионнолица:
Прекрасная царица,
Одетая в бетон.

Душа моя томится
В суетной столице,
Как вольная орлица,
Посаженная в клеть.

Потому и снится
Раздольная станица,
Где очаг дымится
Способный отогреть.

Там чистые зарницы,
Хрустальные криницы,
Золото пшеницы
Да быстрая река.

А в небе над станицей,
Орёл степной кружится,
И слышит песни птица
О воле казака.

*Москва.
2003 год.*

ВЕЧЕР В АРХЫЗЕ

Архыз. Обсерватория.
Бездонный звёзд простор.
Вселенская история
Вошла в наш разговор.

Загадочностью веяло
От звёзд и от планет,
Мы расстоянья мерили
На миллионы лет.

Летали в бесконечность
Космических миров,
Мы чувствовали вечность
И маленький наш кров,

Тот, что землёй зовётся.
В Архызе за столом
С особым чувством пьётся
За наш родимый дом.

*Архыз - Ростов-на-Дону.
1998 год.*

ПЕРЕД ОТПУСКОМ

Надоевшие серые будни.
Затерявшийся где-то рассвет.
Я словно невольник на судне
У которого компаса нет.

С тоской о свободе мечтаю,
Но скована цепью нога.
Удар по спине получаю
Кровавого батога.

Идём мы - не ведая курса,
Куда - нас никто не спросил.
Капитан не похож на труса,
Но и он без руля и ветрил.

Надеемся, Бог нам поможет,
Спасёт от пучины морской.
А вдруг он спасенье отложит,
Готовя нам вечный покой?

Плыву я как граф Монте-Кристо,
С тюремной нырнувший скалы,
Но есть ли заветная пристань,
Где мог бы я снять кандалы?
Москва - Кисловодск. 2002 год.

КИСЛОВОДСКИЕ ЭТЮДЫ

Усталость тает как на солнце воск,
Когда встречаюсь я с любимым краем.
Меня как друга принял Кисловодск -
Земля, которую давно считаю раем.

Проснулся утром в щебетанье птиц,
И вместе с ними разбудил рассвет,
А горный ветер, как волшебный принц,
Принёс в ладонях солнца тёплый свет.

Исчезли звезды, скрылась ночи тень
На самом дне глубинного ущелья.
Нам как всегда подносит новый день:
Кому печали, а кому - веселье.

Одним прощанье, а кому-то встречи,
Прогулки по аллеям и поезда гудок...
Курортные романы, увы, недолговечны:
Всему наступит время, всему приходит срок.

Останусь нынче на один с природой,
По лесной поляне похожу босой,
Помолюсь восходу и выпрошу погоду,
Чтобы снять усталость утренней росой.

От просторов синих почерпну я силы
(Творения источник здесь вечен как скала),
Поднимусь по кручам так, чтоб можно было
Разглядеть Вселенную с Малого Седла.

Ничего в России не найти похожего:
Вновь сюда приехать даю себе зарок.
На тропе ухоженной подарю прохожим я
Тщательно отмытые золотишки строк.

*Кисловодск.
2002 год.*

ОДА СТАНИЧНОМУ ДЕТСТВУ

*Моим землякам, жителям
станции Вознесенской
Краснодарского края,
посвящается.*

Я хочу пред тобой повиниться
И колени свои преклонить:
Дорогая моя станица,
За разлуку прошу извинить.

Видно так суждено судьбою
(Винись тут иль не винись),
Я мальчишкой расстался с тобой,
Отправляясь во взрослую жизнь.

Ту, что вихрем своим закружила,
Унесла от истоков моих...
И паденья, и взлёты - всё было -
Не делил я с тобой на двоих.

Не ходил я к тебе с покаяньем
И победы к ногам не носил,
Но в минуты удач и отчаянья
От тебя набирался я сил.

Черпал их от вершин, что гурьбою
Стремятся поля обогнуть,
От гармошки, не знавшей покоя,
Когда уж пора всем уснуть.

Под её перебор энергичный,
Под громкие крики «Ас-с-са!»
Мальчонкой на свадьбе станичной,
Я лихо лезгинку плясал.

Мои силы от школы станичной,
От просёлочных пыльных дорог,
От трёпки домашней приличной,
За то, что «на речку убёг»,

Где в отчаянно дерзком порыве,
От страха почти не дыша,
Прыгал в воду с крутого обрыва,
Так, чтоб в пятки ушла душа.

***

Как корни дерева питают,
Река от истоков течёт,
Так и я от станицы шагаю,
От земли, что манит и влечёт.

Что своей материнской рукою
Начертала мне жизненный путь.
Как хочу я быть рядом с тобою,
На предгорные дали взглянуть!

...Закрою глаза и вижу
Кубанских степей простор,
А где-то вдали неподвижно
Темнеет громада гор.

И словно погонщик строгий
За ними следит Эльбрус,
Чтоб кто-то не вышел из строя,
Не снял свой снежный картуз.

***

Эх, пройти бы по улице пыльной,
Вдохнуть аромат бузины,
Подняться на скифский могильник -
Таинственный знак старины.

Побывать в той станичной части,
Где крестом упираясь в зенит,
Земляков храня от ненастий,
Красавец собор стоит.

Там меня крестили тайком
И старались об этом молчать,
Чтоб отца не позвали в райком
Строгий выговор получать.

Я хочу, как когда-то с речки,
Под вечер вернуться домой,
К тёплой прижаться печке,
Бабуню обнять рукой.

«Наша фамилия, внучек,
От донских пошла казаков,
Тех, что на горных кручах
Оставили много подков,

А потом в долину спустились
И здесь, у самой реки,
Построили хаты, женились...
Рассказывали старики

Чамлык был тогда полноводным,
Кругом непролазный лес,
Так, что в станицу свободно
Пробраться не мог черкес.

- А черкесы страшные были? –
Прервал я бабунин рассказ,
- С ними мы, внучек дружили,
То воевали до нас.

...Но всякое было, признаться.
В пятнадцатом где-то году
Чёрт спутал нас оказаться
С подругой в грушевом саду,

В том, что у речки за лугом
Прадед твой посадил.
Так вот, в том саду нас с подругой
Черкес молодой уследил.

И жить бы мне где-то в ауле,
Но, к счастью, наш крик услышав,
Казачьи из винтовок пальнули
И черкес, будто бес, ускакал...».

Так станичную жизнь познавал я
И не мог понять всё никак,
Почему отца упрекают,
Что он по рождению казак.

Видно выпал из сталинских правил
(В казаках всё мерещился враг),
Когда местный колхоз возглавил
Взращённый станицей казак.

Нас с детства учили свято
Чтить свой казачий род,
Помнить о тех, кто когда-то
Жизни сложил за народ.

Кто пахал на земле и сеял,
От напастей её хранил,
Кто в кормилицу землю верил,
Потом, кровью её полил.

Нас приучали трудиться,
Знать цену взращённому хлебу:
- В жизни потом пригодится,
Кем бы, сынок, ты не был.

***

Я хочу пред тобой повиниться
И колени свои преклонить:
Дорогая моя станица,
Я тебе не могу изменить.

*Москва - Краснодар.
1996 год.*

***

У нас у всех судьба такая -
Войной не прерванная нить.
Из миллионов пуль любая
Могла нас в детство не пустить.

Из миллионов мин любая
Отца и мать могла убить...
У всех у нас судьба такая, -
Продлять не прерванную нить.

*Москва.
Апрель 2010 года.*

ТРИ ПОБЕДЫ

После Победы, в немецком Потсдаме,
Ещё не остывшем от жарких боёв,
Отец предложил моей будущей маме
Верную руку и сердце своё.

И милый сержант, покраснев от смущенья,
Тихо сказала ему: «Я согласна».
Счастьем наполнилось это мгновенье,
Мир оказался безмерно прекрасным!

Исчезли куда-то тревоги и беды,
Теплее им стало в чужой стороне.
Любовь одержала вторую победу
В этой проклятой войне!

Свадьбу сыграли по скромной программе:
Не громко, не броско, но от души.
Отец был в мундире, платье на маме.
О Боже, как были они хороши!

Желали им счастья и долголетия,
Пили за встречи в родимом краю.
Тех поминали, кто в лихолетье
Жизни сложил за Отчизну свою.

Играла гармошка, и песни звучали
О милой родной стороне.
Друзья фронтовые им «Горько!» кричали
Впервые на этой войне.

Так молодые, в немецком Потсдаме,
Повенчаны были прошедшей войной...
Домой, на Кубань, возвращались не сами,
А с третьей победой - со мной.

Москва.

Апрель 2010 года.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Философия нашей жизни:
От рождения и до тризны,
От восхода и до заката,
От пришедшего с фронта солдата.
От маминой нежной ласки,
Прочитанной в детстве сказки.
От первых уроков школьных,
Познаний краеугольных.

От рождённых в любви детей,
Смелых планов, высоких идей.
От удач и грубых ошибок,
Слёз печали и светлых улыбок.
От извечной земной суеты,
От злости и доброты,
Потерь и тягостных бед,
Воистину ценных побед.

От юности и до старости,
От бодрости до усталости,
От цветения до увяданья,
Бессилия и состраданья...
Ничто в этом мире не вечно,
Все наши пути конечны.
Когда-то за краем дороги
Предстанем мы перед Богом,
И будем держать ответ
За оставленный в жизни след.

Такова философия жизни
От рождения и до тризны.

Москва. 2011 год.

КОЛЬЦА ЖИЗНИ

На срезе дерева следы прошедших лет:
Удачный год оставил ровный след,
Широкий, как степной большак,
А трудный год отмечен кое-как
Мучительно извилистым кольцом,
Как будто вырезан безжалостным резцом
И по живому. Всё как у людей,
Измученных безумием страстей,
Мечтающих о жизни безмятежной,
Страдающих, счастливых, грустных, нежных...

Кольцо поуже, кольцо пошире,
Живу, как все, я в тревожном мире,
Ищу отдушину в своей семье,
В друзьях надёжных, что ко мне
Придут и в радость, и в беду,
И я на помощь к ним приду...

Из года в год растёт число колец.
Уж дедом стал, коль сын теперь - отец.
Пока удачу удержу рукой,
А оступлюсь - так сразу на покой
Меня отправят и забудут вслед –
Незаменимых, как известно, нет.

Но я не тот, кого легко сломать,
Кто любит жалостливо постонать,
Ссылаясь на превратности судьбы.
Я закисаю, если нет борьбы!
Мы так научены, кому за пятьдесят.
Вот только годы не вернуть назад...

***

На срезе дерева следы ушедших лет,
А коль есть срез, то дерева ведь нет...

*Москва.
2002 год.*

***

Уходят годы, как вода,
Без запруд и без возврата.
Я говорю: «А вот ТОГДА...»
И вспоминаю, как КОГДА-ТО

Я молод был и полон сил.
Менялись годы как ступени.
И ангел мой меня хранил,
Набравшись долгого терпенья.

Я был любим и сам любил,
Носил стихи в походной сумке.
Большую кружкой счастье пил,
А нынче рад... и малой рюмке.
Пусть не исчерпан мой ресурс,
И время есть общаться с миром,
Но вижу: был чертою курс,
Теперь отмечен он пунктиром.

*Москва.
Май 2010 года.*

СОБРАТЬЯМ – КОЗЕРОГАМ

Добродушен он и строг,
Целеустремлёнен.
Знают все, что Козерог
К созиданью склонен.

Нелегко ему служить
В козерожьем званье:
Даже близких окружить
Некогда вниманьем.

Не умеет он стонать,
Плакаться в жилетку.
Козерога не загнать
В золотую клетку.

Дорожит своей свободой
Как полётом птица...
Пусть же нам везёт с погодой
В жизненных границах.

Москва.

Январь 2004 года.

УХОДЯЩЕМУ ГОДУ

Срывает время лист календаря:
Декабрь ушёл, окончен старый год...
Его прожили, кажется, не зря,
Коль обошлось без тягостных невзгод.

Студил он души круговертью снежной,
Теплом весенним нас отогревал,
Бывал суровым, а порою - нежным,
Кого берёг, кого, увы, терял.

И, слава Богу, что сегодня вместе
Мы вновь сидим за праздничным столом.
Сейчас закончится программа «Вести»,
И Новый Год войдёт к нам в каждый дом.

А старый год, закончив круг привычный,
Исчезнет прочь с листа календаря.
Давай же выпьем, друг мой закадычный,
За то, что прожит этот год не зря.

*Москва.
Декабрь 2003 года.*